

А. И. САВВИНОВ
(Якутск)

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ГАГАРЫ В ТРАДИЦИОННОМ ИСКУССТВЕ ДОЛГАН

Аннотация. Космогонический миф, связанный с образом гагары, получил яркое отражение и в изобразительных традициях долган (бытовой и культовой пластике). Металлические подвески в виде орнито-морфных фигур на шаманском костюме и оленьей упряжи имеют сложную символику, связанную с культом сакральной птицы. Сравнительный материал показывает, что образ гагары широко распространен в изобразительных традициях и других сибирских народов.

Ключевые слова: долганы, Таймыр, традиционное искусство, тотемизм, космогонический миф, образ гагары, изобразительные мотивы и символика.

В контексте традиционной культуры мифология как особая модель мира наряду с религиозными представлениями неразрывно связана с изобразительным творчеством. Изобразительный фольклор нередко выступает в качестве выразительного средства познания мира, некоего аккумулятора художественных идей и образов, в которых отражаются особенности мифологических представлений и миропонимания народа.

Одна из главных характерных черт народного искусства — особая синкретичность его внутреннего содержания, слитность художественно-образной и религиозно-культовой основ. Миф и ритуал, религия и искусство — понятия взаимосвязанные, что особенно ярко прослеживается в сибирских этнокультурных традициях. Создавая ту или иную вещь, мастер прежде всего осмысливал ее как некий образ, в котором четко прослеживается особая целостность этнического, эстетического и религиозного сознания. Предметы сибирского искусства, внутреннее содержание которых проникнуто сложной символикой, часто выступают как

образ-символ, образ-миф. Эту важную особенность еще в 1920-х гг. заметил один из первых исследователей сибирского искусства И. М. Мягков, который писал: «Туземец живет среди искусства, в то время как европеец — около искусства» [Мягков 1928, 141].

Назвать традиционный предмет культуры архаического типа произведением искусства в современном его понимании можно достаточно условно. Во всяком случае, его эстетические свойства в контексте данной культуры не имеют первостепенного значения, тогда как функциональность насыщена большой смысловой нагрузкой. Изучение «произведения искусства» применительно к традиционным культурам сегодня актуализируется в рамках новообразовавшейся дисциплины — антропологии искусства, позволяющей гораздо глубже и полнее понять сущность и смысл архаических форм традиционного искусства [Жуков 1994, 17—19].

Данный аспект изучения самобытного искусства сибирских народов еще слабо разработан, до настоящего времени вопрос остается вне поля зрения современных исследований. Имеющиеся работы в основном ориентированы на изучение внешних качеств предметов, их декоративных (форма, пластика, орнамент) и технологических (материал, техника) особенностей. В данной статье будет рассмотрен традиционный мотив, так или иначе связанный с мифологическими представлениями и изобразительным творчеством долган. Мы лишь коснемся проблемы соотношения мифологического сознания и художественного образа в традиционном искусстве, хотя данная проблема, безусловно, требует отдельного и более углубленного рассмотрения.

Космогонический миф о ныряющей птице имеет весьма широкий культурный ареал в Северной Азии. Данный образ характерен и для креационных мифов долган. В традиционной мифологической картине мира долган гагара выступает творцом земли или посредником в ее сотворении. Сюжет о божественной птице весьма ярок и достаточно развит. Долганский вариант, восходящий к прауральской космогонии, имеет широкий круг аналогий у многих

народов урало-алтайской языковой семьи [Напольских 1990, 70].

Как отмечали исследователи (В. Н. Васильев, И. С. Гурвич и др.), архаичный мифологический мотив, связанный с птицей-творцом (гагарой), занимает особое место в космогонических представлениях долган и северных якутов. Впервые сюжет мифа у туруханских якутов и долган был записан П. Третьяковым¹.

Орнитоморфная символика — характерная особенность костюма сибирского шамана. Изображение гагары — одно из наиболее часто встречаемых на шаманском кафтане долган. Обычно оно представляет собой плоскую металлическую подвеску, в которой достаточно детально передается фигура птицы. Считается, что образ гагары, как и других представителей шаманских пернатых, таких как чайка, стерх, лебедь, гусь, служит эмблемой помета шамана, кроме того, по некоторым данным, изображения служат шаману

¹ В данном мифологическом сюжете рассказывается следующее: «Под небом была вода. Мать Божия предположила создать землю. Не имея к образованию ее нужных материалов, Мать Божия сотворила гагару с белым носом и утку, названную Улункус. Выслав на воду этих птиц, Мать Божия велела им нырнуть и достать со дна моря комок земли. “Если вы исполните мою просьбу, — сказала Мать Божия, обращаясь к уткам, — то я дам вам такое проворство, какого не будет иметь ни одна птица”. Первою из воды явилась утка и выбросила изо рта кусок земли. Прибывшая затем гагара объявила, что она, заблудившись в море, земли не нашла; но Мать Божия заметила, однако ж, что у гагары полон рот набит землею. Рассердившись на такой обман, она сказала гагаре: “Лукавая птица, не Я ли дала тебе против утки и сил больше, и нос длиннее и назвала тебя святым именем, а ты меня обманула, пожалев море”. Затем Мать Божия прокляла гагару, прибавив: “Отныне ты, как последняя гадина, будешь во всеобщем презрении; станешь жить не на святой земле, а на воде и питаться всякой дрянью”. После этого Мать Божия из принесенной земли сделала шарик и, освятив его, спустила в море. Не утонул этот шарик, не унесли и не разбили его волны, остался он на одном месте и как плавучий остров начал увеличиваться, пока наконец из него не образовалась большая земля» [Третьяков 1869, 421].

либо посыльными, либо доставляют его к духам. Помимо этого металлическая пластинка с изображением гагары использовалась в различных шаманских манипуляциях. Как писал В. Н. Васильев, у инородцев севера Туруханского края: тунгусов, якутов и долган — шаман во время камлания, чтобы извлечь из больного человека мучающего его духа, наклонившись, покалывал его в каком-нибудь месте клювом железного изображения гагары, пришитого к нагруднику, подразумевая этим, что подвластный ему дух выклеывает из больного вселившегося в него духа [Васильев 1910, 31—32].

Весьма редкий и интересный экземпляр долганского шаманского костюма хранится в Новосибирском областном краеведческом музее. Кожаный нагрудник удлиненной трапециевидной формы с длинной полосой бахромы, пришитой к нижней части нагрудника, привязан к бортам кафтана с двух сторон с помощью ровдужных ремешков. Главная особенность нагрудника — наличие своеобразных подвесок в виде кованых железных фигурок гагар (см. с. 2 обложки). Всего их восемь, четыре более крупные попарно прикреплены на верхней части нагрудника, две пары расположены снизу. Фигуры выкованы достаточно изящно, в них четко переданы все характерные черты облика этой птицы: узкая маленькая головка на длинной изогнутой шее приподнята вверх, длинный острый клюв приоткрыт, двумя выпуклыми точками обозначены глаза. Широкие крылья сомкнуты, короткий хвост оттопырен, вся фигура покрыта мелкими полосками и штрихами. Длина металлических птиц около 10—15 см, ширина 3—4 см. По краям и середине ровдужного нагрудника проходят узкие полоски тканевой аппликации, между ними расположены такие же полоски, только в виде елочки. Всё это можно рассматривать как изображение костей грудной клетки птицы.

Любопытные детали костюма — фигурки двух рыб из ровдуги, прикрепленные головами вверх к нижнему краю нагрудника и свободно свисающие вместе с бахромой. В целом нагрудник состоит как бы из двух разных, но композиционно дополняющих друг друга

частей: собственно нагрудника и длинной бахромы. Эту двухчастную композицию можно трактовать как некую картину мира: верхняя цельная часть нагрудника представляет собой земную сушу с птицами-творцами — гагарами, нижняя свисающая длинная бахрома с фигурками рыбок — водную стихию, т. е. Нижний мир.

Образ гагары в атрибутике шаманского костюма встречается у многих тунгусо-маньчжурских народов. У негидальцев она изображалась на шаманских костюмах и считалась помощником творца Земли. У нанайских шаманов железная фигура водоплавающей птицы с длинным хвостом присутствовала в головном уборе, подобный головной убор был распространен и у удэгейцев, а некоторые шаманы приамурских эвенков носили шапочку, сделанную из шкурки краснозобой гагары [Шаньшин 2000, 31—32].

У эвенков изображения водоплавающих птиц, выкованные из железа, встречались не только на одежде шамана, но и на внутренней стороне шаманских бубнов: крестообразная фигура птицы прикреплялась к обечайке. В частности, у туруханских эвенков перекладины крестовины назывались «дорогами», а ромбовидное отверстие в ее центре — «пупом Земли»: бубен в таких случаях осмысливался шаманами как изображение всей Вселенной [Иванов 1970, 219]. Орнитоморфная фигура с широко раскрытыми крыльями в центре бубна, видимо, олицетворяла птицу-проводника шамана в его путешествии в Нижний мир.

Представления о гагаре и ее изобразительная символика имеют много общего с якутской шаманской традицией. Железные изображения гагары также часто встречались среди металлических подвесок на шаманском костюме. С одной стороны, гагара, как и другие хищные птицы (*тыьрахтаах кыыллар*), считалась тотемом якутов, с другой — была шаманским символом [Кулаковский 1979, 54]. У оленекских якутов существование гагары связывалось с Нижним миром. Местные шаманы, камлавшие в костюмах, нашивали на свои передники два или четыре металлических изображения гагары. По их объяснениям, это

необходимо было для проникновения в Нижний мир, куда шаман «нырял» в образе гагары [Гурвич 1948, 128]. В эту птицу якутский шаман обращался в том случае, когда летел в Нижнем мире над рекой смерти. Там он подобно гагаре время от времени нырял в воду, останавливаясь на имеющихся преградах [Васильев 1910, 32].

По свидетельству И. А. Худякова, верхоянские якуты гагару считали богом, украшали ее шею, брови и прочее разноцветным бисером [Худяков 1969, 272]. Деревянная скульптура птицы устанавливалась в виде навершия на столбах во время магических обрядов, посвященных проводам духа и жертвенного скота на небо.

Образ гагары, изначально имея амбивалентный характер, достаточно противоречив. С одной стороны, гагара, согласно мифопоэтическому сознанию долган, — как творец земли птица священная, с другой — шаманский символ, ассоциирующийся с Нижним миром. С этой точки зрения гагара считается нечистой, поскольку посещает мир мертвых и обладает некоторыми хтоническими чертами. Такое двойственное отношение в целом соответствует дуалистическому характеру космогонических мифов, где борются тесно связанные между собой силы доброго и злого начал. Бытовало немало примет и поверий, связанных с поведением данной птицы. Например, вешим был необычный крик гагары (*иччилээх*), якобы предвещающий какую-либо угрозу или несчастье (*түмүйэр*). Подобному голосу подражали шаманы во время камланий.

У многих народов юга Дальнего Востока и Сибири образ гагары олицетворял благополучие и счастье, в материальной культуре он воплощен в разных символических изобразительных формах. Так, у ульчей и нанайцев бытовала ритуальная деревянная посуда в форме водоплавающих птиц; носовая часть амурских лодок имела своеобразную деталь в виде фигуры птицы, ульчи в ней видели реальную птицу *кангу* из семейства гагар. У негидальцев в качестве лодочной птицы также выступала гагара *ujoni*, или *axani*. По их мнению, она может предсказывать погоду, а «лодка

идет быстрее, как гагара» [Шаньшина 2000, 31].

Коми гагарам приписывали способность отгонять болезни. Чтобы последние отступили, достаточно даже шкурки гагары, поэтому ее прикладывали к больному месту не только людям, но и лошадям. В прошлом на Печоре и нижней Оби шкурку гагары укрепляли на стене дома. В некоторых местах этот обычай сохранился и в настоящее время [Мифология коми].

Мифологический образ гагары, с которым в духовной культуре долган связано немало, также получил отражение в изобразительных традициях (бытовой и культовой пластике). Яркое воплощение данного образа — форма металлической скобы-держателя вожжи на женской оленьей упряжи с названием *гугаарка* (см. фото 1). Особый интерес вызывает своеобразная форма предмета, его пластика и техника изготовления. В продолговатой, слегка вогнутой форме металлической пластины легко просматривается орноморфный силуэт. В отдельных наиболее художественно оформленных образцах четко обозначена фигура птицы: голова, вытянутая шея, туловище и хвост в виде двух одинаковых колец. Крылья прижаты к телу, поэтому как бы отсутствуют, однако расположенную по бокам фигуры систему колец можно трактовать и как птичьи крылья. Металлическая пластина снабжена множеством мелких колец, благодаря которым предмет становится звенящим. Характерное украшение пластины — медная и серебряная инкрустация в виде тонких полосок, штрихов, зигзагов, кружков. *Гугаарки* по форме, особенностям изготовления чрезвычайно разнообразны: встречаются небольшие по размеру, предельно простые, в которых едва усматривается птичья фигура. Однако обычно пластинки имеют ярко выраженные контуры, некоторые экземпляры — весьма богатое декоративное оформление, каждая деталь которых проработана с особой тщательностью. В них отчетливо отмечаются наиболее яркие внешние признаки гагарки, характерное пестрое оперение шеи и спины передается резным орнаментом в виде елочки. Каждая деталь металлического

предмета обладает своим сакральным значением. Например, медные кольца разных размеров, вдетые в пластинку и придающие предмету особую привлекательность, символизируют крылья и хвост птицы.

Фигурка металлической птицы на оленьей упряжи расположена так, как будто она устремлена вверх. Такое расположение следует считать характерным для подобных фигурок и на других предметах. На шаманском нагруднике и бубне птицы также изображены головой вверх, что, видимо, имеет символическое значение.

Рассматривая традиционную скульптуру народов Сибири, С. В. Иванов сделал некоторые описания металлических изображений гагар на шаманском костюме и бубне [Иванов 1970, 216—217]. Однако *гугаарки*, не менее интересные в художественном отношении, не попали в поле зрения автора, хотя следует отметить, что они похожи на кованные фигуры с шаманского костюма, что, вероятно, говорит о их едином генетическом семиозисе. Прежде всего, их сближает некоторое внешнее сходство, общий характер изображения, четкий орноморфный силуэт, строгая иконография. Необходимо также указать на некоторые общие черты в технологии изготовления, практически один и тот же материал, почти одинаковые приемы декорирования. Наиболее характерные из них следующие: инкрустация полосками красной и желтой меди или латуни, насечка в виде несложного геометрического орнамента. К *гугааркам* особенно близки те шаманские подвески, которые изображают птиц как бы в полете — сверху [Там же]. Несмотря на общие черты, фигуры по форме типологически неодинаковы. *Гугаарки* благодаря своим декоративным особенностям оформления и художественным достоинствам выглядят более стилизованными, нежели реалистические шаманские подвески.

Особый интерес представляет название предмета. Слово *гугаарка* в разных вариантах известно широкому кругу этнического окружения долган: эвенкам илимпийской группы, анабарским и есейским якутам. На наш взгляд, нет сомнения, что в нем скрыто название

самой птицы гагары — «гагарки» в местном варианте произношения. Подтверждением этому может служить четкая орноморфная форма предмета, стилистическое сходство с подобными шаманскими изображениями. Слово, как и многие другие, видимо, перешло из бытовой лексики русских старожилов. В старинных говорах

Фото 1. Крюк для удержания вожжи. Ковка, резьба, гравировка, инкрустация. Таймырский краеведческий музей, № 5989(2). Фото автора

поморов использовался именно такой вариант названия птицы, особенно в архангельском наречии [Даль 1978, 339]. Его уменьшительная форма, скорее всего, связана с разновидностью птицы меньшего размера, на Севере известна популяция нескольких ее видов. Однако в сибирских говорах подобная форма — достаточно характерное явление. Относительно связи предмета и названия пока трудно что-либо сказать, так как птица хорошо известна местным народам. У эвенков гагара называется *уко*, у якутов и долган — *куогас*. Но металлическая деталь оленьей упряжи в форме именно этой птицы названа иначе. Возможно, здесь имела место особая сакральность самой птицы, ее принадлежность к шаманской атрибутике, в связи с чем было распространено строгое табу на ее подлинное название.

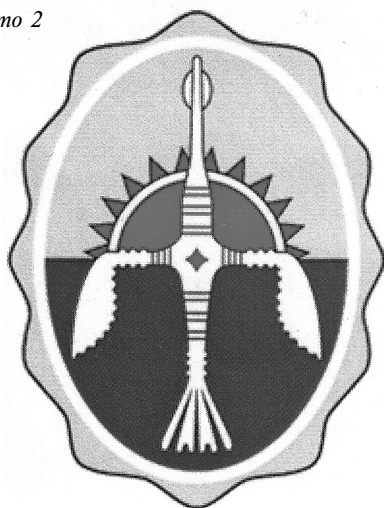
Металлические скобы с кольцами и побрякушками в виде стилизованного изображения птицы пользовались большой популярностью и у оленеводов якутов-оленевонов, которые также разделяли их на женские и мужские. Скобы часто заказывали у вилюйских кузнецов. Товар был довольно дорогой, за одну *гуаарку* обычно отдавали двухтрех оленей [Гурвич 1977, 68]. Приспособление для удержания вожжи применяют многие оленеводческие народы: ненцы, нганасаны, ханты, манси и др. Основным материалом у большинства из них служит мамонтовая кость или дерево, металлическим крюком пользуются хантыйские оленеводы [Лукина 1985, 31]. У многих народов *гуаарка* — обычно простая деталь оленьей упряжи

сугубо утилитарного назначения, без каких-либо декоративных отделок.

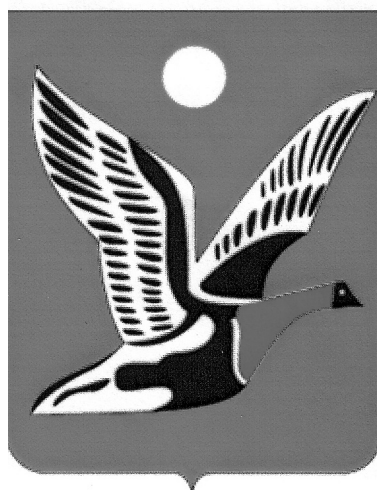
Металлическая *гуаарка* — характерная деталь женской упряжи долган, несмотря на практическое назначение была вещью сакральной, в ней воплощен популярный и таинственный образ священной птицы. Имея важное ритуальное значение в обрядах инициации, она обладала особой магической и закликательной символикой. Как и подвеска на шаманском костюме, она служила неким посредником, медиатором между духами и мирами. Как пишет А. К. Байбурин, «максимально медиационной способностью обладают так называемые универсальные знаковые комплексы: крест, объекты, символизирующие дерево, храм и др., связанные кратчайшим расстоянием с областью “иного” и обладающие высшей моделирующей функцией» [Байбурин 1989, 86].

Гуаарка считалась оберегом женщины, защищающим ее от всякого рода неприятностей: нечистой силы, болезни и т. д. В культовой символике предмета запечатлена жизненно важная информация, хранящая родовую память. Вещь играла особую роль в ритуально-обрядовой практике долган, где она выполняла коммуникативную функцию, например, являлась ритуальным подарком жениха невесте. Это не обычная деталь оленьей упряжи сугубо утилитарного назначения, а вещь, наделенная специфическими свойствами и чертами. Не случайно мастера старались придать ей особую привлекательность, украшая медной или серебряной

Фото 2

Герб Эвенкийского муниципального р-на Красноярского края

Герб Таймырского (Долгано-ненецкого) муниципального р-на Красноярского края

инкрустацией, резным орнаментом, делая ее непременно звенящей с помощью множества вдетых металлических колец. Как неперменный атрибут свадебной оленьей упряжи она символизировала счастье в браке, долгую совместную жизнь, благополучие и достаток в семье. Будучи женским оберегом, *гугаарка* становилась своеобразным проводником невесты в мир замужней женщины, наделяя ее новым социальным статусом. Можно согласиться с мнением, что «язык» вещей оказывается более приспособленным к передаче ритуальной информации, нежели вербальный, хотя они и могут дополнять друг друга [Байбурин 1981, 224].

Особо следует отметить апотропеическую функцию *гугаарки*. В этом важную роль играл звон металлических подвесок, изначально обладающий особым сакральным свойством. Например, считалось, что подвешенные к шаманскому плащу металлические конические трубочки и колокольцы символизировали многочисленные голоса духов шамана [Анисимов 1958, 178]. Благодаря множеству колец-подвесок кованый железный предмет непременно гремел, что считалось характерной особенностью и обязательным атрибутом женских *гугаарок*.

Из-за металлических подвесок езда на оленьей упряжке, особенно в зимнее время, сопровождалась красивым

мелодичным звоном. Кроме того, шум металлических подвесок и в самом деле мог отпугивать хищных обитателей тундры, которые представляли реальную угрозу одинокому путнику. Мужчины-охотники не пользовались металлической *гугааркой* по той причине, что она своим шумом отпугивает диких оленей во время их промысла.

Гугаарка, как и сама птица, ассоциировалась с водной стихией, была символом водных пространств: морей, крупных рек и озер. Для жителей тундры вода — жизненно важный источник, обеспечивающий хозяйственное и семейное благополучие. Не случайно оленеводы старались свои кочевые маршруты устраивать в основном по руслам и истокам многоводных рек и озер, а *гугаарка* нередко использовалась как важный атрибут в различных магических обрядах, связанных с призыванием дождя или ветра и т. д.

У долган гагара не была промысловой птицей, ее мясо не ели. Зато шкура, обладающая особой прочностью и водоотталкивающими свойствами, использовалась для изготовления одежды. Для маленьких мальчиков из нее делали шубки, девочкам что-либо шить строго запрещалось. Вообще, женщинам нельзя было прикасаться к шкуре гагары, хотя в старину, как и у многих северных народов (канинских ненцев, чукчей и ительменов), она считалась

традиционным материалом для изготовления натальной одежды [Прыткова 1976, 87].

Изображение орнитоморфного мотива можно обнаружить и на металлическом наконечнике женского посоха (*локиллаак ньуории*). Его Г-образная форма напоминает профиль головы птицы. Плоская поверхность предмета часто декорируется геометрической насечкой, на ней также подчеркиваются клюв, глаза. Женские посохи, как и *гугаарки*, имели металлические колечки-подвески, благодаря которым они также издавали звон.

В последнее время в связи с возросшим интересом к теме традиционных верований, шаманизма в творчестве современных художников тема фольклора и мифологии занимает особое место. В этом плане вызывает интерес новый герб Эвенкийского автономного округа (1995 г.) (см. фото 2). Он представляет собой схематическое изображение ритуального шаманского бубна, в центре которого расположена фигура мифической птицы — белой гагары². Образ гагары и связанная с ним система космологических представлений достаточно хорошо переданы в официальной символике округа. Включение изображения гагары в столь важную государственную символику не случайно, прежде всего оно связано с мифологическим образом данной птицы, особо почитаемой как творец Земли и покровитель эвенкийского народа. Символика герба весьма насыщена, авторы старались в полной мере передать особенности космологических представлений и мифологическую картину мира эвенков в целом. Столь непростое и многозначное художественное решение государственной символики поясняется следующим образом: «Бубен, по представлениям эвенков, это символ вселенной, место сбора духов-помощников, которые оберегают

² При создании эскиза герба автор, видимо, ориентировался на подлинный музейный экземпляр бубна эвенкийского типа. Деталь бубна с изображением птицы кроме символического имела и утилитарное значение: крестовидные пластины служили в качестве рукоятки для удержания бубна. Автор эскиза — эвенкийский художник Сергей Салаткин.

эвенкийский народ от возможных бед и напастей, заботятся об удачном промысле, о тепле и уюте в чумах. По горизонтальной оси бубна с востока на запад — от восхода солнца и до заката — протекает река, которая, как верят эвенки, соединяет мир живых людей и их предков, прошлое и настоящее. Бубен шамана служит средством переправы по этой реке, соединяя своей музыкой прошлое, настоящее и будущее. Сама же гагара, пролетающая на закат от восхода, есть не что иное, как творец Земли, покровитель эвенкийского народа»³.

Следует заметить, что изображение гагары на гербе поражает сходством с металлической *гугааркой*: та же устремленная вверх фигура, декоративная отделка пластины медной и серебряной инкрустацией в виде орнаментальных полосок. Судя по всему, эскиз герба автором был сделан по имеющимся музейным экземплярам.

Не менее красочен и интересен по своей символике герб Таймырского автономного округа (1998 г.) (см. фото 2). Он представляет собой изображение на голубом фоне краснозобой казарки, над которой в верхней части герба расположен белый диск полярного солнца⁴. Образ данной птицы, видимо, не случаен. Краснозобая казарка (долг. *карбаакки*)⁵ весьма почитается местным населением. Как известно, она также относится к отряду гагар и по праву считается символом арктического полуострова. Краснозобая казарка — красивейшая и редкая северная птица, занесенная в Красную книгу. Любимое и единственное место ее гнездования — полуостров Таймыр.

Если образ гагары в долганской мифологии непосредственно связан с космогоническими воззрениями, то в целом орнитоморфная символика отражает более широкий спектр архаических тотемистических представлений, в основе которых лежит почитание родовых культов.

Итак, мы рассмотрели один из изобразительных мотивов долган, в ко-

³ URL: <http://geraldika.ru>

⁴ Автор эскиза — таймырский художник Владимир Таранец.

⁵ Ср. *карбузь* — утка-чйрнеть [Эвенкийско-русский словарь, 1958, 194].

тором ярко отражены особенности их традиционных мифологических представлений. Миф как система архаичных представлений о мире в этнокультурных традициях долган выражается в различных изобразительных формах религиозного характера. Можно сказать, что образ гагары, занимающий особое место в мифологической картине мира, является традиционным изобразительным сюжетом. *Гугаарка* — металлическая деталь оленьей упряжи, по сути, — это вещь-знак, который в семиотическом отношении представляет собой некий культурный текст, в котором запечатлена архаика традиционных представлений о мироздании, связи человека и природы. В подобных предметах нельзя разделить бытовое и сакральное. Они, обладая особой «знаковостью», полифункциональной характеристикой, занимают в традиционном «вещном» мире определенную нишу как важные духовные атрибуты ритуала. Иконография образа гагары, его художественно-пластическая трактовка достаточно четко передают соотношение мифологического сознания и изобразительных традиций в долганской культуре. В целом символика архетипов, воплощенных в ритуальных предметах, во многом связана с особенностями художественно-образного мышления, мифоритуального познания и мировосприятия долган.

Литература

Анисимов 1958 — *Анисимов А. Ф.* Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.; Л., 1958.

Байбурин 1981 — *Байбурин А. К.* Семиотический статус вещей и мифология. Материальная культура и мифология // СМАЭ. Л., 1981. С. 215—226.

Байбурин 1989 — *Байбурин А. К.* Семиотические аспекты функциональных вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63—88.

Васильев 1910 — *Васильев В. Н.* Шаманский костюм и бубен у якутов // СМАЭ. 1910. Т. 1. Вып. 8. С. 1—47.

Гурвич 1948 — *Гурвич И. С.* Космогонические представления и пережитки тотемического культа у населения Оленекского района // Советская этнография. 1948. № 3. С. 128—131.

Гурвич 1977 — *Гурвич И. С.* Культура северных якутов-оленьеводов: К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М., 1977.

Даль 1978 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1.

Жуков 1994 — *Жуков Н. С.* Искусствознание или антропология искусства? К вопросу о термине «произведение искусства» применительно к традиционным культурам // Вещь в контексте культуры. СПб., 1994. С. 17—19.

Иванов 1970 — *Иванов С. В.* Скульптура народов Сибири XIX — первой половины XX в. Л., 1970.

Лукина 1985 — *Лукина Н. В.* Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск, 1985.

Мифология коми — Мифология коми. URL: <http://www.komi.com/Folk/myth/159.htm>.

Мягков 1928 — *Мягков И. М.* Задачи изучения искусства сибирских туземных племен // Тр. Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Новосибирск, 1928. Т. 5. С. 139—143.

Напольских 1990 — *Напольских В. В.* Миф о возникновении земли в прауральской космогонии: Реконструкция, параллели, эволюция // Советская этнография. 1990. № 1. С. 65—73.

Прыткова 1976 — *Прыткова Н. Ф.* Одежда чукчей, коряков и ительменов // Материальная культура народов Сибири. Л., 1976. С. 5—88.

Третьяков 1869 — *Третьяков П. И.* Туруханский край, его природа и жители // Зап. ИРГО по общей географии. СПб., 1869. Т. 2. С. 215—530.

Шаньшина 2000 — *Шаньшина Е. В.* Мифология первотворения у тунгусоязычных народов юга Дальнего Востока России: (Опыт мифологической реконструкции и общего анализа). Владивосток, 2000.

Summary. *The article considers a loon's mythological type in the traditional Dolgan notions. The loon's cosmogonic type received a bright reflection in the decorative Dolgan traditions. The metallic pendants as ornithomorphic figures on a shaman costume and reindeer harness have the intricate system of symbols that is connected with the cult of sacral bird. The comparative material shows that the loon's type is a widespread motif in the decorative traditions of the other Siberian peoples, too.*

Key words: *Dolgans, Taimyr, traditional art, totemism, loon's type, cosmogonic myth, decorative motives and a system of symbols.*